

Реквизиты дела:

Решение Ленинского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) № 2-4100/2016 2-4100/2016~М-4357/2016 М-4357/2016 от 29 декабря 2016 г. по делу № 2-4100/2016

Материалы дела :

В.Д.И. (далее - Адвокат) обратился в суд с иском к Адвокатской Палате Республики Мордовия (далее – Адвокатская Палата) о признании незаконным и отмене заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты от 4 августа 2016 года и решения Совета Адвокатской палаты от 29 сентября 2016 года, которыми в действиях адвоката установлено наличие нарушений ряда норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат с 07 июля 2014 осуществлял защиту ФИО16, обвиняемого по ряду уголовно-правовых составов по уголовному делу № 15613. В первой инстанции его подзащитный заявил адвокату отвод. Данный отвод был им поддержан. При этом, заявляя отвод, от него, как от защитника, ФИО16 не отказался. ФИО16 пояснял при этом, что оказываемая В.Д.И. защита его устраивает и претензий к его профессиональной деятельности он не имеет. Указал, что лишь считает, что имеются процессуальные основания для отвода.

Отвод был заявлен по тем основаниям, что Адвокат одновременно осуществлял защиту ФИО7, который является потерпевшим по данному уголовному делу. При этом ФИО7 был доверителем Адвоката в арбитражном процессе. Ситуация сложилась так, что два разных доверителя адвоката внезапно встретились в одном процессе, где ФИО16 стал обвиняемым, а ФИО7 – одним из потерпевших.

Постановлением судьи Верховного Суда Республики Мордовия заявление ФИО16 об отводе оставлено без удовлетворения, нарушения права подсудимого на защиту суд не усмотрел. Поскольку ФИО16 отказался от него, как своего защитника, только в начале декабря 2015 года, Адвокат был вынужден продолжать осуществлять защиту ФИО16 еще 10 месяцев.

Квалификационной комиссией было дано заключение о наличии в действиях Адвоката нарушения адвокатской этики, а именно, что **он не проигнорировал постановление судьи Верховного Суда Республики Мордовия и не прекратил осуществление защиты**. Аналогичную позицию продемонстрировал и Совет палаты в своем решении.

По мнению комиссии, нарушение выразилось в том, что Адвокат принял поручение по соглашению о защите интересов лица (ФИО16), имеющего противоположный процессуальный статус с лицом (ФИО7), с которым у него ранее по иному делу имелось соглашение о защите интересов, на протяжении длительного времени продолжал осуществлять защиту интересов как ФИО7 в арбитражном судопроизводстве, так и (в том числе одновременно) защиту интересов ФИО16 в уголовном судопроизводстве, о выявившемся процессуальном совпадении доверителей Адвоката как в лице подсудимого, так и в лице потерпевшего, в известность заблаговременно их не поставил, их письменного согласия на продолжение защиты интересов не получил, сообщив об этом лишь 2 февраля 2015 года в судебном заседании по уголовному делу в отношении ФИО16 и продолжил защиту интересов ФИО16 после заявления ему процессуального отвода.

Дисциплинарное производство было прекращено вследствие малозначительности совершенного Адвокатом проступка с указанием Адвокату на допущенное нарушение – недопустимость принятия поручения от лиц, процессуальные интересы или позиции которых не совпадают, либо когда имеются иные основания, не позволяющие Адвокату одновременно выполнять поручения в условиях конфликтов интересов доверителей.

Не согласившись с этим, Адвокат и обратился в суд.

Оценив ситуацию, Ленинский районный суд указал, что нарушения права на защиту ФИО16 действиями Адвоката установлено не было. Также суд, сославшись на ст. 49 УПК РФ, указал, что Адвокат, взяв на себя обязанность по защите ФИО16, не вправе был самостоятельно отказаться от нее.

Рассуждая об основаниях отвода, суд уточнил, что из действующего уголовно-процессуального закона не вытекает, что решение об отводе защитника принимается исходя лишь из предположения о возможности возникновения противоречия интересов в будущем. По мнению суда, из п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ с определенностью следует, что наличие таких противоречий должно иметь место на момент принятия решения об отводе. То есть Адвокат подлежит отводу, в случаях, когда он ранее оказывал юридическую помощь противоположной стороне в рамках не только одного и того же уголовного дела, но и в других видах производств по этому же факту (например, если вначале этот факт рассматривался как административное правонарушение или гражданско-правовой деликт). В судебном заседании стороной ответчика не оспаривалось, что дело, рассматриваемое арбитражными судами в отношении ФИО7, и уголовное дело в отношении ФИО16 не взаимосвязаны между собой и не касаются одного и того же факта, по которому ФИО16 обвинялся органами уголовного преследования. Таким образом, Адвокат при наличии постановления судьи Верховного Суда Республики Мордовия от 03 февраля 2015 года об отказе в удовлетворении заявления ФИО16 об отводе адвоката **не имел оснований для отстранения от исполнения взятой на себя защиты подсудимого ФИО16.**

В этой связи суд указал, что жалоба, поданная на действия Адвоката, являлась недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Установив этот факт и ряд других процедурных нарушений в действиях Квалификационной комиссии и Совета палаты (нарушение сроков возбуждения дисциплинарного производства; наличие конфликта интересов у Президента Адвокатской палаты, который принял участие в работе комиссии по данному делу), суд пришел к выводу о незаконности заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты от 04 августа 2016 года.

На основании вышеизложенного, исковые требования В.Д.И. были удовлетворены в полном объеме.

Для участия в дискуссии

- сформулируйте Вашу позицию по отношению к выбору линии поведения Адвоката и его оценке со стороны адвокатского сообщества;
- Вы можете привести иные из известных Вам примеры, когда юристу приходилось делать взвешенный выбор своего поведения, руководствуясь принципом добросовестности;
- предложите критерии верного нравственного выбора юриста в подобных ситуациях;
- предложите свои формулировки для определения принципа добросовестности как в его формализованном правовом смысле, так и в смысле этическом.

Лучшие выступления будут рекомендованы к опубликованию в одном из научных журналов, входящих в РИНЦ.